

«Деда, деда, а Расскажи сказку» - попросили внучата, чтобы ещё раз услышать пересказ жизни Эхо, так здесь все звали дедушку, просто - Эхо. Дедушка сел на кровать, рядом с ними - и установив зрительный контакт, продолжил. «Иду я значит по лесу, конца и края этому лесу не видно. Куда иду - не знаю, почему я здесь - тоже. И вот, заблудился - думаю, кричать начал - Э-ге-гей, есть здесь кто-нибудь?» - так, что воображение младшенького разыгралось не на шутку, тут он видел и филина - на ветке, а лес - для него, похож был на непроходимую дремучую чашу.

«Деда, а как ты выжил?» - уж не терпелось узнать сорванцу.

«Спустил вниз, с лысой горы - через лес, да и оказался в деревне, а теперь - тут живу» - обрадовал дедушка, счастливым концом истории. «Лет уж 40 как, если не больше. Это 4 раза по всем пальцам на твоих руках» - и малёк отвлёкся, считая - сколько же тут выйдет, на пальцах. «Сорок, 4 раза по десять пальцев - это сорок» - совсем потеряв ход истории, влез малец. «Точно, 40 - каким же умным ты вырос» - похвалил дедушка своего внучка. «Дальше вот, и дом себе этот построил - на отшибе, и бабушку нашёл, а потом - и Папа ваш родился, и когда он стал взрослым - родились вы» - но сорванец, перебил деда - «А мама? Мама тоже от дедушки родилась?» - и Эхо улыбнулся. «Нет, мама не от нашего, она от другого дедушки» - объяснила ему старшая сестра.

«Ладно, время позднее. Пора бы уже и меру знать» - и дедушке тоже, хотелось на боковую. «Но деда, мы не устали» - поднял протест мелкий негодник, но получив леденец - быстро уgomонился. И дедушка Эхо - вышел, вход в спальню занавеской зашторив. «Ну, батя - как они?» - немного погодя спросил сын, который не мог отойти от гостя. «Спят крепким сном, со своими игрушками» - ответил немного подуставший Эхо. Гостем был - приезжий из Москвы репортёр, его интересовала история Эхо - про этот загадочный лес, и лысую гору - откуда никто не возвращался обратно.

...

За окном, как-то быстро пропал солнечный свет. В сарае уснули и куры, и порося, и бурёнка. Спала даже жучка, в своей конуре. И только на кухне, там - где на столе был самовар с кипятком, трое сидели, неспешно беседуя, и угощая душистым ромашковым чаем. «Значит - память потеряли?» - как-то не верилось во всё это, даже самому репортёру. Ему хотелось узнать в подробностях, чтобы написать статью для газеты. «Повезло, что жив остался» - хотел сын поддержать отца. «Лысая гора, и лес вокруг - прокляты» - добавил он. «Как это - прокляты?» - переспросил репортёр - «Проклятий не существует!» - отмахнулся он от этих ваших деревенских слухов. «Это вы зря, с лысой горы - кроме отца, живым - ещё никто не возвращался» - предупредили его. «А я - вернусь» - настаивал на своём репортёр, никого из местных не слушая.

Не у кого из них - лечь спать, даже и в планах - не было. «Так значит, Эхо - мы договорились?» - хотел услышать от него репортёр, положительный ответ. «Батя, а может не надо? Тебе что, одного раза мало было?» - отговаривал сын. Эхо же, молча сидел, и смотрел на репортёра, думал о чём-то своём. Как вдруг, встрепенулся со стула, не с того - не с сего - «Вспомнил, я вспомнил!». «О чём это ты - Батя? Что вспомнил?» - испугал Эхо своего сына. Такое иногда бывало, Эхо изредка вспоминал своё прошлое. Это приходило - как некие озарения, но они почти тут же - и забывались. «А я ещё думаю - знакомый костюм, и эта его фотокамера. Откуда-то помню их, и всё тут» - разошёлся Эхо. «И откуда это?» - спросил репортёр. «На мне

была точно такая же одежда, вплоть до вашей фотокамеры – когда я впервые, сорок лет назад и вышел из лесу!” – в эти слова старика, вначале никто не поверил. Но когда Эхо достал из сундука свой старый костюм, всем сразу стало не до смеха.

Утром, после увиденного, репортёр – всё никак не мог решиться – “Идти ему или же остаться”. В его голову лезли разные нехорошие мысли, от которых нельзя было просто так отмахнуться, и продолжить жить дальше. “Ну, Александр – готовы?” – окликнул его собравшийся с первыми петухами, Эхо. “Готов” – взял себя в руки репортёр, решивший идти – хоть к чёрту на кулички, ради своей работы. Они вышли, путь до леса недолгий, но репортёр явно боялся того – что ждёт его дальше. “Я не боюсь проклятий!” – шепотом, едва слышно, говорил он сам себе, но это не помогало. Александру в этот момент, нужен был кто-то – с кем можно было поговорить, а поскольку рядом – никого, кроме старика Эхо – не было, собеседник напрашивался сам собой.

“Это, а почему вас называли – Эхо?” – задал не скромный вопрос репортёр, чтобы хоть с чего-то начать разговор. “А как ещё назвать человека, вышедшего из леса?” – ответил он вопросом на вопрос. “Эхо, да” – и репортёру немного полегчало, да и сам дед – рассмеялся. “Ну не лешим же, или чудищем лесным” – прокручивал репортёр в уме, возможные имена. Впереди – их ждал лес, выше – лысая гора. “Говорят, раньше – на этой лысой горе, ведьмы устраивали свои шабаши. Только было это, давным-давно” – как бы подсказывал Эхо, сюжет для новой статьи. А Александр, уже видел её название – “Проклятие Ведьмой Горы – место, откуда пропадают люди” – и желание идти дальше – делать свою работу, появлялось. “Ну вот, мы и пришли” – сообщил ему Эхо, дойдя до кромки леса, и репортёр двинулся внутрь леса – в полном одиночестве.

Возвращаясь обратно, теперь уже Эхо – чувствовал себя не в своей тарелке. Тут было что-то такое, чего не коим образом нельзя было допустить. Оно – это забытое воспоминание, щемило сердце Эхо. “Что же такого я не сделал – что чувствую себя так плохо?” – не мог понять он, и остановившись – начал сопоставлять факты, все известные ему детали его прошлого. И место, и возраст – когда он вышел из лесу, и одежда, и фотокамера. “Бах” – снова заклинило Эхо от очередного озарения. “Меня зовут Саша” – пришло ему внезапно в голову. “Саша, Саша, Саша – я не Эхо” – обрадовался он. Но эта недолгая радость – сменилась печалью. “Саша” – повторил Эхо, заплакав. “Я – Саша!” – не сдерживаясь, понял Эхо. “Тот самый Александр – который идёт прямо сейчас на лысую гору” – и от осознания этого, Эхо становилось больнее.

“Надо его остановить! Предупредить Александра о том – что с ним может случиться, если...!” – хотел уже было Эхо побежать за репортёром, и всё рассказать ему, но ноги его не слушались. “Постойте-ка, а что будет со мной? Буду ли я жив, если Александр сейчас не отправится на 40 лет в прошлое?” – терзали Эхо муки выбора. “Остаться в живых сейчас – самому или Спасти самого себя же – из прошлого” – вот что предстояло выбрать Эхо. Вопрос стоял между жизнью и жизнью. Перед глазами всплыла жена, трое детей, семеро внуков. “Что будет с ними со всеми, если...” – напрягся дедушка Эхо, даже не зная – как ему поступить. Александр же, тем временем, неумолимо двигался навстречу своей судьбе. Как думаешь, юный читатель – всё доброе, в дедушке Эхо, должно победить, а?

...

“Да, тут и птички не поют, и зверушки не бегают – никого тут нету” – не по себе было репортёру, когда он вошёл в это проклятый лес. Что ни пенёк – то мхом поросший, что ни гриб –

то мухомор. “Ведьмин, ведьмин лес – точно, говорили мне – не ходи” – страшно, страшно поневоле даже, оказаться тут. Один идёшь, вокруг нет жизни – лес давно уж неживой. Ближе к лысой горе – “осмотреться, написать статью и домой, домой, домой – в Москву, и никогда больше сюда возвращаться” – сильно хотел Александр. И когда до конца пути – до лысой горы оставалось всего пару минут – сзади послышалось Эхо – “Э-Ге-Гей, Э-Ге-Гей - Александр” – голос вроде знакомы, но ножки то уже – подкосились, и репортёр дал дёру – обратно, в деревню.

Бежит Александр – не знает и почему. “Ну, тухнул” – думает он. “Не беда, завтра с новыми силами – снова пойду” – и бредёт вниз, с горки. Спустился к дому – в котором ночевал, а дома этого, и след простыл. “Пустырь на отшибе деревни” – странно всё это, необычно. “Как это так, был дом, раз – и нету дома?!” – не приснилось ли ему. У деревенских поспрашивал – никакого Эхо, они и отродясь не слышали, и видеть не видывали. “Эхо? Это что за имечко такое? Э-ге-гей, что ли?” – только посмеялись они над ним. “Может и правда, лес – проклят?” – подумалось репортёру, и от греха подальше – прочь от этого места, назад в Москву – рванул Александр. Оказавшись в Москве, он забыл и про ведьмин лес, и про лысую гору, и про репортаж свой, и дедушку, и всех-всех-всех. Одно только не давало покоя, что он забыл сказать “Спасибо”, но вот кому забыл? – этого Александр тоже, не помнил.

<http://tl.rulate.ru/book/39879/858707>